

Сюннерберг Максим Алексеевич
кандидат исторических наук, доцент,
Институт стран Азии и Африки
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, Москва, hongik@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0111-9551>

**БУДДИЙСКИЙ КРИЗИС 1963 ГОДА В ЮЖНОМ
ВЬЕТНАМЕ: СОБЫТИЙНАЯ КАНВА И ПРИРОДА
ЯВЛЕНИЯ. ЧАСТЬ 2. МЕСТО РЕЛИГИИ В
ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ**

Аннотация: Автор анализирует место религии в развернувшейся в Республике Вьетнам правительственной программе государственного строительства. На основе этого ставится под сомнение популярная трактовка РВ как государства, исключительно благоволящего католичеству и притесняющего прочие религии, особенно буддизм. Демонстрируется роль, которую в Центральном Вьетнаме играл один из братьев президента – Нго Динь Кан, ставший впоследствии одной из ключевых фигур Буддийского кризиса и максимально стремившийся потушить конфликт.

Ключевые слова: Буддийский кризис, персонализм, «государственное строительство», Декрет №10, Нго Динь Кан

Для цитирования: Сюннерберг М.А. Буддийский кризис 1963 года в Южном Вьетнаме: событийная канва и природа явления. Часть 2. Место религии в государственном строительстве Республики Вьетнам // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 262–263. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-262-273

The 1963 Buddhist Crisis in South Vietnam: course of events and its nature. Part 2. The place of religion in the state building of the Republic of Vietnam

Abstract: The author analyzes the place of religion in the government program of nation building unfolded in the Republic of Vietnam. The author questions the popular interpretation of the RV as a state that exclusively favors Catholicism and oppresses other religions, especially Buddhism. It demonstrates the role played in Central Vietnam by one of the president's brothers, Ngo Dinh Kan, who later became one of the key figures in the Buddhist crisis and was striving to extinguish the conflict as much as possible.

Keywords: *Buddhist crisis, personalism, "nation building", Ordinance No. 10, Ngo Dinh Can*

Maxim A. Syunnerberg, PhD in History, Assistant Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow, hongik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0111-9551>.

For citation: Syunnerberg M.A. The 1963 Buddhist Crisis in South Vietnam: course of events and its nature. Part 2. The place of religion in the state building of the Republic of Vietnam. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Том IV, № 4 (53). Pp. 262–263. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-262-273

Идеологическим противовесом коммунизму и основной новой культуры для государственного руководства РВ стала философия персонализма. Она теоретически обосновывала противостояние северовьетнамскому коммунистическому строю, полагавшему человеческие массы первичной ценностью, и демонстрировала преимущества режима южновьетнамского, якобы основанного на уважении к каждой конкретной личности.

С конца 1956 г. правительство становится инициатором созыва Национального культурного Конгресса, который должен был выработать новую культуру, основанную на сочетании традиционных вьетнамских ценностей и персонализма. Именно на этом Конгрессе, проходившем с 7 по 15 января 1957 г., персонализм был представлен широкой вьетнамской общественности.

Особый упор был сделан на разъяснении теории персонализма и на необходимости ориентирования новой вьетнамской культуры на его ценности. В заключительной части Конгресса его итоги были подведены следующим образом: «Осознав необходимость вклада каждого гражданина в создание и развитие национальной культуры на основе персонализма, мы ставим задачу построить культуру, в основе которой будет находиться уважение к личности»¹.

Перед южновьетнамской интеллектуальной элитой встала задача найти точки соприкосновения между пропагандируемой философией и исповедуемыми вьетнамцами религиями. Ведь каждая из них, по мысли властей, ставила личность во главу угла и тем самым играла важную роль в создании культуры, построенной на «уважении к личности».

Здесь на первый план выходит религиозное измерение южновьетнамской Персоналистской революции. Для более объективного, в сравнении с буддийским нарративом, представления о взаимоотношениях сайгонских властей и религий обратимся к концепции упомянутой ранее исследовательницы Нгуен Фи Ван. По ее мысли, власти РВ попытались управлять сформировавшейся в годы первой Индокитайской войны (1946–1954) политической мобилизацией религиозных групп и продвигали духовность как основополагающую ценность Республики. Не вмешиваясь непосредственно в деятельность религиозных организаций, сайгонские власти поддерживали религиозную свободу и разнообразие, поскольку проповедуемые учениями ценности априори выступали против атеизма коммунизма. Персоналистская революция попыталась использовать религиозное сознание для создания «религиозного фронта», противостоящего коммунистической бездуховности. Руководители РВ мыслили свое государство как светское, но его общество должно было являть собой образец духовности².

При таком подходе власти не должны были объявлять в качестве государственной никакую из религий, а предоставить всем возможности для осуществления своей деятельности. Проследим на конкретных примерах мероприятия в этом направлении, чтобы ответить на вопрос, насколько оправдано популяр-

ное обвинение в адрес президента и его окружения о тотальном господстве католичества и притеснении других конфессий.

Полемика по поводу статуса католичества разгорелась уже на этапе выработки Конституции, которая была провозглашена 26 октября 1956 г. Государственной религией оно так и не было объявлено. Для Нго Динь Зьема в духе воззрений основателя персонализма Э. Мунье католическое государство означало в первую очередь активное участие католиков в общественно-политической жизни страны, а не придание своей вере какого-то особого государственного статуса³.

В статье 17 Конституции утверждалось, что «каждый гражданин имеет право на свободу вероисповедания, свободу в осуществлении религиозной практики и свободу религиозной проповеди при условии, что осуществление этих прав не противоречит морали»⁴. Принцип свободы вероисповедания стандартен для конституций, претендующих на демократический характер. К примеру, аналогичная статья Конституции ДРВ 1959 года звучала следующим образом: «Граждане Демократической Республики Вьетнам имеют право на свободу вероисповедания, исповедовать или не исповедовать религию»⁵.

Тем не менее разница формулировок заметна. Текст северовьетнамской Конституции недвусмысленно дает понять, что можно и не исповедовать религию в принципе. В Южном Вьетнаме отсутствие религиозной принадлежности могло автоматически записать гражданина в статус коммуниста и тем самым врага государства⁶. Пусть это и не было в эксплицитной форме заложено в Основной закон, однако на практике зачастую так и происходило. Например, в 1959 г. власти входящего в юрисдикцию РВ Центрального Вьетнама развернули кампанию против атеизма, в ходе которой населению объяснялось, что всякий, кто не заявит о своей религиозной принадлежности, будет отнесен к симпатизирующим коммунистам⁷. Эта кампания, желали того власти или нет, существенно увеличила число жителей, заявивших, пусть и чисто формально, о своей принадлежности к буддизму.

В самой формулировке Конституции РВ обращает на себя внимание, с одной стороны, более развернутое, по сравнению с Конституцией ДРВ, перечисление религиозных активностей

(вероисповедование, практика и проповедь), но с другой их ограничение условием не противоречия принципам морали.

Споры при составлении Конституции развернулись вокруг упоминания «Бога» в тексте Преамбулы, за что ратовали католики. По-вьетнамски слово «Бог» можно передать термином *Thiên chúa*, но именно он входит в состав вьетнамского именованья католичества (*вьет.* – *Thiên chúa giáo*; *тж.* – *Công giáo*). В итоге была принята более универсальная формулировка «Высший» (*вьет.* – *Đấng Tạo hóa*).

Также в самом начале Преамбулы южновьетнамской Конституции было введено понятие «духовности» (*вьет.* – *duy linh*; на русский часто переводится как «спиритулистический»): «Веря в вечное существование вьетнамской цивилизации, основанной на духовности, которую каждый из граждан обязан развивать».

Придя к власти, президент прямо заявлял, что современное ему южновьетнамское общество находится в состоянии «морального кризиса». Во время своего выступления по случаю провозглашения Конституции РВ 26 октября 1956 г. Нго Динь Зьем поставил как перед самим собой, так и перед всем вьетнамским обществом следующую задачу: «возродить дух чести и национального достоинства, моральную и интеллектуальную честность, дух самопожертвования, чувство дисциплины, личной ответственности, учтивость в межличностных отношениях, являющуюся выражением уважения как по отношению к другим, так и по отношению к самому себе»⁸.

Исходя из того, что религии актуализируют личность, постулируемую властями в качестве первичной ценности РВ, была проделана большая интеллектуальная работа, отраженная в многочисленных публикациях в прессе, по сближению «трех учений» друг с другом с одной стороны, и по их соотношению с философией персонализма – с другой.

Как отмечает Нгуен Фи Ван, особенно трудным продемонстрировать тождественность персонализму оказалось в отношении именно буддизма, не поклонявшегося богу, но выступавшему за изучение наставлений Будды. Поскольку буддисты не сосредотачивались на человеке, а поощряли отрицание себя, они вряд ли могли участвовать в персоналистской революции.

Но даже в этих теологических дебатах интеллектуалы-персоналисты оказались чрезвычайно изобретательными. Общий постулат публикаций тех лет был примерно таким: «В каждой вере личность является одновременно конечной целью и точкой соприкосновения каждой законной религии»⁹.

Многое было сделано для пропаганды конфуцианства и его ценностей – подробнейший разбор чего содержится в недавно вышедших работах современного вьетнамского исследователя Нгуен Туан Кыонга, которые смело можно рекомендовать всем интересующимся данной тематикой¹⁰. Отметим лишь некоторые моменты. 29 октября 1956 г., вслед за провозглашением Конституции, в официальном англоязычном издании РВ «Times of Vietnam» вышла статья под названием «Конфуцианство и персонализм». В ней объявлялось, что отныне день рождения Конфуция, 28 сентября, становится официальным праздником в Республике Вьетнам – Lễ Thánh Đản¹¹. Вскоре была создана Вьетнамская ассоциация конфуцианства (*вьет. – Hội Khổng Học Việt Nam*), чья цель заключалась в том, чтобы «изучать, переводить, объяснять и распространять канонические древние тексты и сочинения, представляя их значение с точки зрения морали, добродетели и азиатской традиционной культуры, с целью уничтожить опасное влияние марксистской доктрины, основанной на материализме и трех отрицаниях (семьи, нации и религии)»¹².

Как уже было сказано, буддизм было труднее всего соотносить с персоналистскими установками. Но в соответствии с интенцией на конфессиональное разнообразие ему была оказана существенная поддержка со стороны государства. Пьеро Геддо, итальянский католический миссионер, который исследовал положение католической церкви во Вьетнаме и других странах Юго-Восточной Азии, полагал, что выделение президентом Нго Динь Зьемом государственных средств на восстановление буддийской инфраструктуры, включая пагоды и школы, сыграло существенную роль в возрождении этой религии. Под его патронажем «число учебных заведений для монахов в Южном Вьетнаме увеличилось с 4 до 10; из 4766 пагод в стране 1275 были построены после 1954 г., а 1295 были отремонтированы или перестроены. Правительство в те годы выделило около 1,6 миллиона долларов на строительство буддийских пагод, а сам

президент сделал крупное пожертвование на реконструкцию знаменитой пагоды Салой»¹³.

В руководстве страны были не только католики (среди министров католиков оказалось вообще только двое). К примеру, пост вице-президента занимал буддист Нгуен Нгок Тхо (1908–1976), на долю которого выпадет проведение переговоров с буддистами летом 1963 г. Важнейший в тех условиях пост министра иностранных дел также принадлежал буддисту – известному правоведа Ву Ван Мау (1914–1998). Высший офицерский состав, заметно обновленный после отстранения оппозиционному Зьему генерала Нгуен Ван Хиня, почти весь состоял из буддистов и только трех католиков.

Американский историк Эдвард Миллер также отмечает, что отношение Нго Динь Зьема к буддизму оказалось намного более благожелательным, чем того можно было ожидать от президента-католика¹⁴. В духе императоров династии Нгуен он стремился проводить патронажную политику по отношению к буддизму¹⁵. В частности, способствовал проведению Второго национального конгресса, который состоялся в Сайгоне в апреле 1956 г. Ключевую роль в его проведении сыграл буддист Май Тхо Чуен (1905–1973), ранее занимавший посты в правительствах Государства Вьетнам¹⁶ и с которым у президента на тот момент были доверительные отношения, которые ухудшатся с 1960 г. и окончательно испортятся во время Буддийского кризиса. После Конгресса правительство выделило средства Генеральной буддийской ассоциации для создания своей штаб-квартиры в Сайгоне, в качестве места была выбрана пагода Салой (Хá Lợi). Эти действия соотносятся с вышеприведенными наблюдениями П. Геддо. Проводилась реставрация и старых пагод, как это произошло с пагодой Тыдам (Tù Đám) в Хюэ. Обе эти пагоды станут центром оппозиции правительству Нго Динь Зьема.

Отметим, что подобный патронаж не совсем вписывается в концепцию Нгуен Фи Нгуен, полагавшей, что «в стране не было правительственного контроля над религиями»¹⁷. С другой стороны, в РВ так и не было создано министерства по делам религий, как это было, например, в Индонезии при президенте Сукарно. Да и сами буддисты в своих многочисленных претензиях

к Нго Динь Зьему не выставляют на передний план вмешательство во внутренние дела буддийской организации.

В 1950-е гг. особых претензий у буддистов не вызывал даже Декрет № 10, который в 1963 г. станет одной из главных тем во время Буддийского кризиса. Этот документ появился на свет еще до создания Республики Вьетнам – 6 августа 1950 г. в Виши во Франции его издал тогдашний глава Государства Вьетнам Бао Дай (1913–1997), бывший император. Декрет устанавливал правила, регулирующие создание и функционирование ассоциаций во Вьетнаме. В соответствии с ним деятельность буддийских организаций подлежала такому же регулированию, как и деятельность политических партий, профсоюзов и спортивных ассоциаций. Напомним, созданная в 1951 г. национальная буддийская организация именовалась именно «ассоциацией». Такой же статус имели и созданные затем конфуцианские организации. Действие этого Декрета сохранилось и при президентстве Нго Динь Зьема.

Таким образом буддизм в принципе не мог избежать государственного регулирования, так как на него распространялось действие еще колониального закона об ассоциациях. Однако Декрет № 10 предусматривал, что «особый статус будет установлен позднее для католических и протестантских миссий, а также для китайских общин» (пункт № 44)¹⁸. Именно уравнивания своего статуса с католическим требовали впоследствии вьетнамские буддисты, а сам Декрет станет важной темой во время двусторонних переговоров между правительством и буддийским духовенством.

С течением времени общественность все больше концентрировалась и на других привилегиях католичества. Созданная Нго Динь Нью (1910–1963), младшим братом и политическим советником президента, Трудовая персоналистская партия (*вьет.* – *Đảng Cán lao nhân vị*; в научной литературе ее также принято называть Кан Лао) была ориентирована в первую очередь на католиков. Она не занималась обычной партийной деятельностью, скорее напоминая полусекретную организацию. Скромное представительство партии в Национальном собрании абсолютно не отражало ее реальное политическое влияние.

В поддержании нормальных отношений с буддистами в Центральном Вьетнаме, центром тогдашнего буддизма, важную роль играл другой младший брат президента – Нго Динь Кан (1911/13–1964)¹⁹. Это был наименее европеизированный представитель рода Нго Динь. Никогда не обучавшийся в учебном заведении с французским образованием²⁰ и ни разу не бывавший за границей, он постоянно проживал в Хюэ, ухаживая за престарелой частично парализованной матерью (Анна Фам Тхи Тхан; 1872–1964). По характеру он был весьма закрытым, предпочитал затворнический образ жизни, больше тем самым напоминая Зьема и разительно отличаясь от космополитичных интеллектуалов, коими были Ню и самый младший из братьев Нго Динь Люен (1914–1990). Несколько лет назад при изучении многочисленных фотографий представителей рода Нго Динь автор данной статьи, что Кан – единственный, кто из них всех всегда был одет в традиционный конфуцианский костюм²¹.

Отсутствие у Нго Динь Кана свойственной его братьям тяги к образованию отмечается и в упомянутых мемуарах Нгуен Ван Миня. Возможно, именно это в какой-то степени способствовало тому, что, как подчеркивает большинство лично знавших руководителей РВ, Нго Динь Кан был ближе всех к простому населению. «Нго Динь Кан не был высокообразованным или изысканным человеком, и уж совершенно точно не был демократом, но в своем роде он близок народу – больше, чем любой из его братьев» – таково мнение хорошо знавшей вьетнамскую политическую элиту журналистки Элен Хаммер, автора книги «Смерть в ноябре: Америка во Вьетнаме в 1963 году»²². Конфуцианские одеяния и католическое вероисповедание не мешали ему общаться с рядовыми крестьянами и составляющими их большинство буддистами.

В начале 1950-х гг. Нго Динь Кан организовал в Центральном Вьетнаме разветвленную сеть агентов, призванных продвигать интересы Нго Динь Зьема. Существенно помог своему брату он и в середине 1950-х гг., переманив на его сторону офицерский состав южновьетнамской армии и устранив политическую оппозицию в Центральном Вьетнаме, представленной сторонниками партии Дайвьет и Национальной партии Вьетнама. Со временем город, как и центральный регион в целом, пре-

вратился в его своеобразную вотчину, где он, не занимая официальных руководящих постов, по сути, был полновластным хозяином. При этом он имел определенную автономию от центра (Сайгона) и был тем самым более свободным от правительственных установок.

Дальнейшее его правление также носило весьма жесткий характер. Однако он доброжелательно относился к буддистам, сознавая, что их поддержка необходима. В упоминавшейся ранее книге Э. Хаммер приводится и такой его ответ католикам, которые поставили под сомнение уместность той материальной поддержки, что Нго Динь Кан, в свою очередь оказывал буддистам: «В колониальный период выгодное положение было у католиков, теперь же настало время и буддистам получить поддержку»²³. Благодаря Нго Динь Кану в центре вьетнамского буддизма сохранялся баланс интересов католиков и буддистов. Баланс, который был нарушен с появлением в Хюэ еще одного брата президента – Нго Динь Тхука, назначенного в 1961 г. архиепископом Хюэ. Амбициозный религиозный иерарх являл собой совершенно иной тип личности в сравнении с затворническим «властелином Центра» и имел отличное от него видение религиозной ситуации и должного поведения в тех местах. О том, к чему привело появление в Центральном Вьетнаме архиепископа Нго Динь Тхука, будет проанализировано в следующей части статьи.

---

¹ “Vietnam press”. No. 2162 January 17, 1957. P. 8–9. Цит. по: *Donnell John. Recent reports in the Republic of Vietnam to strengthen the moral foundations of Vietnamese society.* N.Y., 1957. P. 51.

² *Nguyen Phi Van. A Secular State for a Religious Nation: The Republic of Vietnam and Religious Nationalism, 1946–1963* // *The Journal of Asian Studies*, Volume 77, Issue 3, August 2018. P. 741–771.

³ Подробнее об этом см.: *Сюннерберг М.А. Персонализм в идеологии правящих кругов первой Республики Вьетнам (1955–1963).* // *Вестник МГУ. Серия Востоковедение.* М. 2007, №2. С. 25–41.

⁴ *Hiền Pháp Cộng Hòa Việt Nam. Sài Gòn, 1956.*

⁵ <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Hien-phap-1959-Viet-Nam-Dan-Chu-Cong-Hoa-36855.aspx>

⁶ Согласно статье 7, «всякая деятельность, имеющая своей целью прямое или косвенное распространение или установление коммунизма в какой бы то ни

было форме, противоречит принципам, закрепленным в настоящей Конституции». Отсутствие вероисповедания при желании можно было трактовать именно как такую «деятельность».

⁷ *Miller Edward*. Religious Revival and the Politics of Nation Building: Reinterpreting the 1963 'Buddhist crisis' in South Vietnam // *Modern Asian Studies* 49, 6 (2015). P. 1919–1920.

⁸ “Vietnam press”. №299. October, 26. 1956. P. 8.

⁹ *Nguyen Phi Van*. Op. cit. P. 12–14.

¹⁰ *Nguyen Tuan Cuong*. The Last Confucians of Mid-20th Century Vietnam: A Cultural History of the Vietnam Association of Traditional Studies // *Asian Studies*. 8(2). 2020. P. 185–211; *Он же*. The Promotion of Confucianism in South Vietnam (1955–1975) and the Role of Nguyễn Đăng Thục as a New Confucian Scholar // *Journal of Vietnamese Studies*. Vol. 10, No. 4, University of California Press, 2015. P. 30–81.

¹¹ “Confucianism and Personalism”. *Times of Vietnam*, September, 29. p. 1

¹² “Vietnam press”. No. 2196 February 10, 1957, p. 6 Цит. по J. Donnell. Recent reports in the Republic of Vietnam to strengthen the moral foundations of Vietnamese society. N.Y., 1957 p. 49

¹³ Утверждение Пьерро Геддо приводятся и в работах других авторов, симпатизирующих Зьему, в данном случае процитирован фрагмент из книги Дж. Шоу – см.: *Shaw Geoffrey*. The Lost Mandate of Heaven. The American Betrayal of Ngo Dinh Diem, President of Vietnam. Ignatius Press, 2015.

¹⁴ *Miller Edward*. Op. cit. P. 1916.

¹⁵ На лекциях по истории Вьетнама автору не раз приходилось проводить параллель между Нго Динь Зьемом и императором Минь Мангом (1820–1841), сходство между которыми особенно ярко проявляется при обращении к их просветительской политике в Южном Вьетнаме и их восприятию местного населения. Здесь мы видим дополнительное подтверждение этому.

¹⁶ Государство Вьетнам (*вьет.* – *Quốc gia Việt Nam; фр.* – *l'État du Việt Nam*) было создано в 1949 г. в качестве попытки Франции учредить во Вьетнаме альтернативное ДРВ государственное образование. Главой государства стал бывший император страны Бао Дай. К началу 1950 г. Государство Вьетнам было официально признано 35 странами мира, но при этом не имело ни конституции, ни парламента.

¹⁷ *Nguyen Phi Van*. Op. cit. P. 9.

¹⁸ Telegram From the Consulate at Hue to the Department of State. Hue, May 10, 1963, 2 a.m. // *Foreign Relations of the United States, 1961–1963, Volume III, Vietnam, January–August 1963*. Ebook edition. P. 481–482.

¹⁹ Из известных автору материалов наиболее подробная информация о Нго Динь Кане содержится в работе офицера Армии РВ, одно время работавшего в канцелярии Нго Динь Кана, Нгуен Ваня Миня «Род Нго Динь: нереализованная мечта» – Nguyễn Văn Minh. *Đông Hồ Ngô Đình Ước Mơ Chưa Đạt*, 2004.

URL: <https://vietmessenger.com/books/?title=donghon-godinhhuocmochuadat#1>

Фрагментарные сведения о жизни и характере Нго Динь Кана можно найти в изданных на Западе монографиях, посвященным РВ. Например, *Miller E. Misalliance: Ngo Dinh Diem, the United States, and the Fate of South Vietnam*. Harvard University Press, 2013; *Hammer Ellen. A Death in November: America in Vietnam*, 1963. N.Y., 1987.

²⁰ Впрочем, по сведениям Нгуен Ван Миня, Нго Динь Кан получил начальное образование в частной католической школе имени Пелерена в Хюэ, где в свое время учился и его брат Зьем.

²¹ Биографические таблицы рода Нго Динь см.: *Сюннерберг М. А.* Вьетнамский род Нго Динь: взаимодействие двух культур // Губеровские чтения. Выпуск 3. Страны Юго-Восточной Азии и Запад: многообразие форм взаимодействия. История и Современность. М., 2013. С. 338–352.

²² *Hammer Ellen. A Death in November: America in Vietnam*, 1963. N.Y., 1987. P. 105.

²³ *Ibid.* P. 108.